

13 декабря 2017

4362

В Новой Зеландии обнаружили воспоминания солдат 1945 г. об Афоне

Фото: Peter McIntyre

Запись разговора, где военные рассказывают о Святой Горе, нашли в радиоархивах страны.

В Новой Зеландии впервые опубликованы уникальные архивные материалы — рассказы об Афоне новозеландских военных во времена Второй мировой войны, [сообщает](#) Athosweblog.

Ранее неизвестную запись разговора, в котором военные рассказывают о Святой Горе, недавно обнаружили в архивах новозеландского радио. Запись в новогодние дни 1945 года сделал военный художник и фотограф Питер Макинтайр (Peter McIntyre). Ему принадлежат 83 фотографии, сделанные на Афоне и хранившиеся в Национальной библиотеке Новой Зеландии.

Сотрудник архива Питер Ховорт (Peter Howorth) предоставил изданию часть расшифрованных текстов, в которых военные делятся своими впечатлениями о посещении Святой Горы.

Новозеландские солдаты на Афоне

Весной и летом 1941 года новозеландские экспедиционные силы участвовали в военных операциях в Греции и на Крите. В это время афонские монастыри, несмотря на риск, оказывали помощь раненым солдатам и офицерам новозеландского корпуса. В ноябре 1944 года трое военнослужащих из Новой Зеландии отправились на Афон, чтобы поблагодарить святогорцев за помощь, которую те оказали им во время Второй мировой войны.

До Афона солдаты добирались сначала на джипах, а затем — так же, как это делается и сейчас — пересели на катер, который повез их мимо Уранополиса вдоль побережья Афона. Святая Гора произвела на новозеландцев большое впечатление.

«В свое время я был во многих необычных местах: в "карманных республиках", таких как Сан-Марино в Италии, Андорра в Испании, в таких местах, как Монако, но в прошлом месяце на севере Греции я нашел одно из самых странных. Это полуостров, отрезанный от внешнего мира, государство — фактически саморегулируемое, странное, таинственное и красивое, место, населенное примерно восемью тысячами жителей, где нет женщин, нет дорог и, кстати, нет рекламы», — цитирует сайт П. Макинтайра.

Свою первую остановку новозеландцы сделали у монастыря святого Павла. Военный рассказал, что, когда солдаты поднялись по тропе к монастырю, им навстречу спустились монахи. «Высокие черные колпачки и мантии, длинные волосы и борода — ребята выглядели весьма непривычно, —

рассказал солдат, добавив: — Мой первый шок был оттого, что я нашел их не мрачными, а торжественными и веселыми. “Добро пожаловать, добро пожаловать!” — повторяли они».

При этом П. Макинтайр заметил, что святогорцы были настроены очень про-британски и возлагали свои надежды на британскую монархию.

«"Греция должна стать колонией Британии!" — это были одни из первых слов, что я услышал», — рассказал Макинтайр.

Спустя короткое время по военной форме монахи поняли, что перед ними — военнослужащие Вооруженных сил Новой Зеландии. Это открытие, по свидетельству Макинтайра, посеяло всеобщий хаос. «Все они спрашивали нас, как дела у "Томаса"», — вспоминал он. Выяснилось, что «Томас» — это полковник Вооруженных сил Новой Зеландии Сэнди Томас, который в 1941 году раненым бежал из немецкой тюрьмы в окрестностях Салоник и который нашел убежище в монастыре святого Павла.

«Как и в случае с несколькими другими новозеландцами и сотнями британских бежавших заключенных, эти монахи в конечном итоге переправили полковника Томаса морем в Турцию», — рассказал новозеландский военнослужащий. По его словам, немцы часто устраивали облавы на бежавших из лагерей военнопленных, но монахам-святогорцам всегда удавалось спрятать солдат в густых лесах, окружавших монастыри.

В свое время я был во многих необычных местах <...>, но в прошлом месяце на севере Греции я

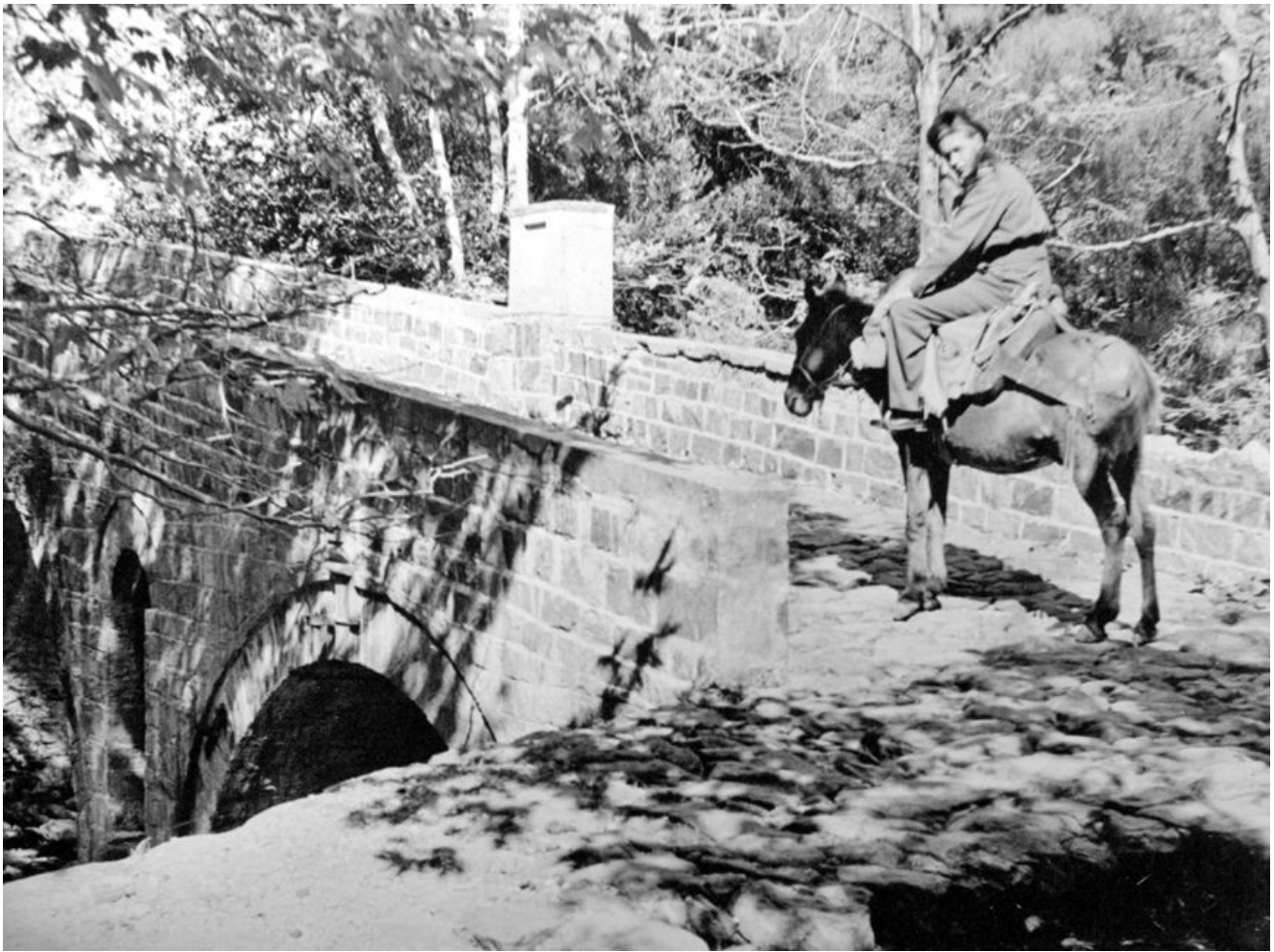
нашел одно из самых странных. Это полуостров, отрезанный от внешнего мира, государство — фактически саморегулируемое, странное, таинственное и красивое, место, населенное примерно восемью тысячами жителей, где нет женщин, нет дорог и, кстати, нет рекламы.

Из воспоминаний Питера Макинтайра о посещении Афона в 1945 году

На следующий день солдаты отправились на лодке вдоль побережья мимо хижин отшельников. «Они живут в полном одиночестве, каждый в крошечной келье, возле скалы, высоко над морем. Из-за шторма мы были вынуждены высадиться на мысе, и подняться пешком в румынский монастырь (очевидно, это был скит Продрому; — Ред.), в котором нас накормили сырой соленой рыбой, диким медом и хлебом — в комнате, где на стене висели довольно странные аляповатые литографии с изображениями батальных сцен», — свидетельствовал Питер Макинтайр.

В Лавре преподобного Афанасия, самом богатом и старейшем монастыре Святой Горы, военные увидели целую библиотеку древних рукописей: «Бесценные вещи, относящиеся к IV столетию. Сохранилась целая история Византийской империи. В красивом дворе было огромное дерево, которому, по монастырским записям, через 13 лет исполнится 1000 лет».

До столицы Афона — Кареи — солдаты добрались верхом на ослах. По словам Макинтайра, Карея — одна из самых странных столиц в мире: После очередного долгого путешествия солдаты добрались в столицу Афона — Карею, по их словам, одну из самых странных в мире: «Улицы, магазины и пансионы, общежития и церкви... но нет женщин, нет автомобилей, нет торговых и уличных знаков. По закону ни один лавочник не может обозначить свое имя или любой другой знак на вывеске. Вы даже не можете кататься на своем ослике через столицу, вы должны спешиться и ходить пешком».

Делегацию новозеландских военнослужащих приняли в Священном Киноте — своего рода афонском правительстве, состоящем из игуменов всех святогорских монастырей. На солдат произвел впечатление тот факт, что официальная встреча состоялась в 7 часов утра.

«Задумайтесь над этим: парламентская сессия — в семь утра! У нас не было завтрака: монахи едят два раза в день; а когда наша торжественная процессия вошла в парламент, вокруг нас поплыли подносы с узо (узо, от греч. ούζο — бренди с анисовой вытяжкой, производимый и распространяемый повсеместно в Греции; — Ред.). Это был перебор!» — вспоминал новозеландец.

Питер Макинтайр рассказал, что солдаты покидали Афон «с таким чувством, будто мы посетили другой мир».

Афон в годы Второй мировой войны

На начало Второй мировой войны афонские монахи всех национальностей ответили тем, что 22 марта 1940 г., впервые за несколько столетий, провели ночное моление о восстановлении мира, а после него — крестный ход. После начала войны к обычным трудностям афонской жизни прибавились дороговизна и острый недостаток продовольствия. Правда, в 1940 г. положение еще оставалось терпимым благодаря хорошему урожаю оливок и помощи благотворителей.

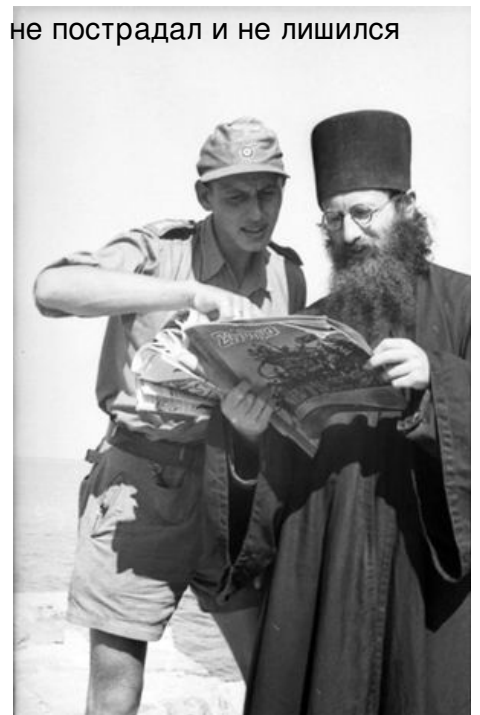
В начале апреля 1941 г. германские войска напали на Грецию и уже вскоре оккупировали Афон. При этом вместо греческого чиновника, осуществляющего надзор за Святой Горой, сюда был назначен немецкий комендант.

В первые месяцы оккупации Греции Священный Кинот Святой Горы направил Адольфу Гитлеру письмо с просьбой сохранить монастыри от разрушения. В письме игумены просили рейхсканцлера не причинять вреда Святой Горе, подчеркивая уникальность монашеской жизни на древнем Афоне и «мирную жизнь в молитвах и постах» обитающих там отшельников.

Вскоре после отправки письма Гитлеру на Афон прибыла группа немецких офицеров. Рапорт, который они подали в ставку Гитлера после посещения Афона, был самым благожелательным.

В результате ни один из монастырей Афона во время оккупации не пострадал и не лишился своего самоуправления. Германское руководство гарантировало афонским монастырям сохранение прежней автономии и правил управления жизнью обитателей, но оставило немецкого губернатора Святой Горы. Кроме того, на Афонском полуострове были размещены караульные посты германской армии, один из них, в частности, находился на берегу, рядом с румынским скитом св. Иоанна Предтечи.

В 1942 году Священный Кинот от имени 3200 афонских монахов выразил благодарность немецким властям за их религиозную политику. Однако почти весь период оккупации афониты страдали из-за острого недостатка питания. Многие старцы Святой Горы, никогда не запасавшие муки и всегда жившие в добровольных лишениях отшельники, теперь лишились даже своего обычного скудного хлеба.

Положение несколько изменилось к лучшему в 1943 году, в результате усилий Болгарской, Румынской и Русской зарубежной церквей, оказавших давление на немецкую военную администрацию. В результате монастыри получили 150 тыс. окк пшеницы и 60 тыс. окк бобов и овощей (окка — османская мера веса; около 1,3 кг; — Ред.), что было достаточно для пропитания населения Афона, составлявшего тогда 4,5 тыс. человек.

Продовольственная помощь афонским монастырям продолжалась и в дальнейшем. Так, согласно сообщению германского МИДа от 8 февраля 1944 г., болгарский Красный Крест при поддержке немецкого посольства в Софии отправил нуждающимся монахам на Афон 7,5 тонн пшеницы, одну тонну бобов, 600 кг муки, 230 кг сахара, 230 кг риса, 200 кг сыра, 30 кг соды, 20 одеял, 10 комплектов носков и рубашек, 10 пар обуви. Этот груз отправили на корабле в сопровождении священнослужителей, а немецкое посольство позаботилось, чтобы транспорт не встретил препятствий со стороны греческих ведомств.

Накопленные на Афоне за много веков церковные ценности в годы войны в основном сохранились. В числе немногих исключений был случай передачи болгарскими монахами старинных книг из Зографа болгарским солдатам для дальнейшего вывоза в Болгарию. По этому поводу в 1980-е гг. проходили переговоры между правительствами Греции и Болгарии о возвращении вывезенных книг на Святую Гору.

Осенью 1944 г. немецкие оккупанты планировали вывезти церковные ценности с Афона в Германию, но не успели, в связи с быстрым отступлением из Греции.

В целом насельники Афона в годы Второй мировой войны и немецкой оккупации Святой Горы в целом проявили духовное единство и стойкость. Неоднократные попытки германского командования вызвать со стороны афонитов, прежде всего русских, документально выраженное одобрение своей войны на Востоке закончились неудачей.

Материал с сайта Rublev.com